

Сороколетова Н. Ю. Специфика репрезентации участников события в медиадискурсе (диахронический аспект) / Н. Ю. Сороколетова // Научный диалог. — 2016. — № 10 (58). — С. 99—112.

Sorokoletova, N. Yu. (2016). Specificity of Representation of Participants in Media Discourse (Diachronic Aspect). *Nauchnyy dialog*, 10(58): 99-112. (In Russ.).

УДК 811.11-112:070

Специфика репрезентации участников события в медиадискурсе (диахронический аспект)¹

© Сороколетова Наталья Юрьевна (2016), кандидат филологических наук, доцент, кафедра английской филологии, Волгоградский государственный университет (Волгоград, Россия), sorokoletovanat@mail.ru.

SPIN-code: 2768-7665

На материале корпуса новостных текстов, посвященных «Церемонии открытия Олимпийских игр» и опубликованных в британских периодических изданиях 1908 и 1948 гг., изучается динамика способов репрезентации состава участников события в массмедийном дискурсе. Проведенная диахроническая дискурсивно-когнитивная реконструкция позволила утверждать, что участники являются главными конституентами изучаемого события, однако их роль в его репрезентации неодинакова. Анализ текстов позволил установить четыре группы участников события. Выявлено, что в каждом анализируемом синхронном срезе данные группы различаются по количеству и составу участников — главных и второстепенных. В результате исследования лексем и устойчивых сочетаний были выделены наиболее характерные способы обозначения участников внутри каждой группы. Представленные результаты сравнительного анализа особенностей текстовой репрезентации двух церемоний открытия Олимпийских игр в средствах массовой информации свидетельствуют об изменениях в способах репрезентации состава участников сходных событий разных лет. Автор статьи отмечает различную сфокусированность на определенных группах участников, вариативность частотности соответствующих номинаций, а также изменения в использовании персональных и обобщенных наименований участников. Дискурсивная динамика в репрезентации участников двух церемоний, выявленная в результате анализа медиатекстов различных периодов, демонстрирует, что процесс становления медийного дискурса характеризуется тенденцией к приданию описываемому событию социальной значимости и повышению его аттрактивности для адресата сообщения.

1 Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ № 15-04-00134).

Ключевые слова: медиадискурс; медийное событие; когнитивно-дискурсивный; диахрония.

1. Вводные замечания

Человек живет в динамично меняющемся социальном мире, оказывается вовлеченным в происходящие события. Усвоение и понимание существенных свойств событий образует человеческий опыт и определяет способность человека ориентироваться в социальной действительности. Неотъемлемым компонентом бытия и источником формирования человеческого опыта являются средства массовой информации (СМИ), которые с момента своего появления и до настоящего времени транслируют и тиражируют актуальную информацию о жизни общества в каждый конкретный исторический период его развития, становясь основным средством приобщения людей к динамике социального мира. В последнее время объектом исследования лингвистов становятся коммуникативные практики медийного дискурса разных исторических периодов [Jucker, 1995; Köchpen, 2008], изучение которых ведется с применением метода исторической дискурсологии [Кочетова, 2013]. Методика дискурсивно-когнитивной реконструкции событий [Ильинова, 2016; Мельникова, 2015], представленных в разные годы в архивном корпусе прессы и образующих новостное пространство прошлых эпох, позволяет установить эволюцию их репрезентации в новостном тексте, выявить историко-культурную специфику в становлении и развитии медийного дискурса, описать динамику данного типа общения.

Событие можно трактовать как состояние действительности, являющееся результатом некоторой деятельности [Durst-Andersen et al., 2013, с. 118—143], как информацию, связанную с действительностью и ее активными агентами, как нечто объективно происходящее в определённый момент времени в определённой точке пространства [Лукиянченко, 2015, с. 27]. Как отмечает Е. Ю. Ильинова, из потока ежедневно происходящих в мире событий отбираются именно те, которые становятся новостью, «известием о факте или происшествии, заслуживающим публичного внимания, т. е. новостным сообщением» [Ильинова, 2013, с. 58]. Среди основных критериев, определяющих ценность того или иного события для медийного дискурса, исследователи выделяют такие признаки, как актуальность и новизна события, его значимость и масштабность, территориальная близость и непосредственная связь с жизнью людей [Dominick, 1993], то есть оно должно иметь некоторую пространственную или психологическую близость к получателю информации.

Новость как сообщение об актуальном факте, текущем событии или происшествии представляется в медийном дискурсе в соответствии с когнитивно-онтологической моделью, традиционно включающей участников события, их действия или состояние, временные, локативные, каузативные и иные обстоятельства события [Puinova et al., 2015; Мельникова, 2015]. Каждый конституент указанной модели может получать репрезентацию в тексте, и изучение диахронических изменений в количественной представленности конституентов, способах и средствах их репрезентации в рамках когнитивно-дискурсивной реконструкции представляется значимым для осмысления динамических процессов в новостном дискурсе.

2. Материал и методика исследования

Целью данной статьи является установление диахронических изменений в способах вербальной репрезентации участников медиасобытия «Церемония открытия Олимпийских игр» («ЦОИ»). Объектом исследования послужили номинации, репрезентирующие участников новостного события «ЦОИ», полученные методом сплошной выборки из текстов английских печатных СМИ, размещенных в электронном архиве (<http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/>), относящихся к двум периодам проведения Олимпийских игр (1908 и 1948 гг.). Интерес к изучению приемов обозначения участников события, то есть указанию на лица, принимающие активное или пассивное участие в его развитии, объясняется признанным фактом, что человек представляет активную часть объективации действительности, а приемы его именованности опосредовано отражают разнообразие знаний человека о себе и сферах своей деятельности. Как отмечают исследователи, наименования лица характеризуются в языке семантической двойственностью, возникающей вследствие того, что данные имена устойчиво ассоциируются с действиями, поступками, поведением их носителей, отражают в своем значении разные стороны человеческого бытия [Купина и др., 1979, с. 92—108].

Олимпийские игры (ОИ), как сложный феномен, включают целый ряд событий, среди которых можно выделить следующие: выбор страны-хозяйки, подготовку инфраструктуры, церемонию открытия, проведение соревнований, заявленных в основной программе Олимпиады, церемонию закрытия.

«Церемония открытия Олимпийских игр» — это официальная церемония, проходящая в соответствии с традициями, которые определяются олимпийским протоколом. Цель «ЦОИ» — продвижение идей олимпийского движения и создание торжественной праздничной атмосферы. К числу ос-

новых ритуалов «ЦОИ» относятся официальное объявление об открытии Олимпийских игр, марш команд участниц, поднятие флага Олимпиады, зажжение Олимпийского огня, при этом возможны некоторые дополнительные ритуалы. Массмедиа традиционно широко освещают это событие, репрезентируя его с учетом общих традиций олимпийского движения и культурных особенностей страны, проводящей данное мероприятие.

Материалом настоящего исследования послужили новостные тексты региональных СМИ Великобритании (*The Yorkshire Post, The Sheffield Daily Independent, The Manchester Courier, Yorkshire Telegraph, Derby Telegraph, Western Morning News* и некоторые др.), относящиеся к двум периодам проведения Олимпийских игр: 1908 и 1948 гг. Выбор именно этих исторических периодов во многом обусловлен двумя причинами — местом проведения (Лондон, Великобритания) и широким освещением события в местных СМИ, что позволило реконструировать событие «Церемония открытия Олимпийских игр» по данным англоязычных текстов и выявить различия, обусловленные диахроническими изменениями его социокультурной значимости.

Для получения объективных результатов были проанализированы газетные статьи, относящиеся к двум периодам проведения Олимпийских игр в Лондоне и в равном объеме репрезентирующие церемонию открытия ОИ. В результате были выявлены 173 лексические единицы, репрезентирующие участников «ЦОИ—1908», и 177 лексических единиц, описывающих участников «ЦОИ—1948».

Проведенный сравнительный анализ медиатекстов, относящихся к двум периодам проведения «ЦОИ», позволил выделить следующие группы участников рассматриваемого события: основные участники (*sportsmen* (спортсмены), *officials* (официальные лица)) и второстепенные участники (*spectators* (зрители), *performers* (артисты / исполнители)). Были выявлены определенные статусно-ролевые характеристики для каждой из выделенных групп, и описана их лексическая репрезентация в текстах 1908 года и текстах 1948 года.

3. Результаты и их обсуждение

В корпусе текстов за 1908 год были выявлены 173 лексические единицы, обозначающие участников события «ЦОИ», из них: *officials* (96 репрезентаций; 55,5 %), *sportsmen* (60 репрезентаций; 34,7 %), *spectators* (12 репрезентаций; 6,9 %), *performers* (5 репрезентаций; 2,9 %).

Самая многочисленная группа именованых участников события «ЦОИ—1908» — *officials* (55,5 % от общего состава лексических еди-

нии), образована обозначениями представителей Британской и других европейских королевских семей, высокопоставленных гостей, членов Олимпийского комитета. Отметим, что в текстах весьма частотны единицы *king*, *His Majesty*, что отражает национально-культурную специфику обозначения главного лица в политическом и социальном устройстве страны: в Великобритании король — глава монархии, руководитель страны, и на правах главы государства он открывает Олимпийские игры. Многократное упоминание короля способствует привлечению внимания читателей к «ЦООИ», придает медиасобытию социальную значимость: (1) *It was about ten minutes to four when his Majesty advanced to the front of the Royal box*; (2) *Then, I compliance with Lord Desborough's request, the King, advancing to the edge of the Royal box, formally declared the games open.*

В группу официальных лиц входят представители Британского и других королевских домов. При перечислении членов Британского королевского дома имя собственное обязательно сопровождается уточнением их титула, династического статуса, указывающим на особое социальное положение. В изученных новостных текстах, опубликованных в 1908 году, используется развернутая номинативная модель «*титул / статус + антропоним*»: *The King was accompanied by Queen Alexandra and Princess Victoria*. При именовании представителей королевских династий других стран имя собственное может отсутствовать, частотной является номинативная модель «*титул + название страны*»: *... the Crown Prince and Princess of Sweden, the Crown Prince and Princess of Greece, the Duke and Duchess of Argyll, the Maharajah of Nepal.*

Для вербализации информации о представителях олимпийского комитета характерна номинативная модель «*титул + антропоним + должность + название организации / ассоциации / комитета*», то есть прослеживается статусная номинация, индивидуализация участника: *His Majesty, wearing a tall hat and a frock coat, was received in the lobby by Viscount Selby and Lord Blyth (chairman and vice-chairman of the committee of the exhibition), Lord Desborough (president of the British Olympic Games), Mr. Imre Kiralfy and several members of the National Olympic Committee, among whom were Baron Pierre de Coubertin (France), to whose efforts was due the revival of the Games at Athens in 1896.* Заметим, что уточняющая информация о статусе позволяет читателю идентифицировать участника церемонии, но если он упоминается в статье повторно, то дополнительная информация об этом лице отсутствует.

Кроме статусно-индивидуализирующих лексем и устойчивых моделей именованя лиц, принадлежащих к группе «officials», используются

собирабельные лексемы: *notabilities, occupants, Royalty, visitors, persons*. Как правило, подобные номинации сопровождаются описательными или оценочными прилагательными, детализирующими событие: (1) *Many **foreign notabilities** will also take part in the ceremony*; (2) *In the Royal box was assembled a **brilliant gathering of exalted persons**, including the Prince and Princess of Wales, with Prince Albert and Prince David*.

Следующей по численности номинаций является группа «sportsmen» (34,7 % от общего состава лексических единиц), которая представлена широким спектром одиночных лексем и сложных словосочетаний. Доминирующие собирабельные лексемы *athletes, contingent, competitors, teams, representatives* имеют нейтральную коннотацию (*Headed by its national flag each **contingent** was started according to alphabetical order as regarded the country represented*), могут сопровождаться лексемами, указывающими на национальную принадлежность участника: *The rear of the procession was brought up by the **British competitors**, in whose ranks the blue of Cambridge and the darker colour of Oxford were observable, as also were the colour of many well-known colleges and clubs*.

Значительную долю лексем, репрезентирующих участников-спортсменов «ЦООН—1908», составляют слова, являющиеся производными от наименования соответствующего вида спорта, напр., *swordsmen, swimmers, cyclists, hammer-throwers*. Для описываемой группы участников индивидуализация не характерна; на данном этапе освещения этого медиа-события их имена были практически неизвестны не только реципиентам (читателям), но и журналистам. Однако для повышения образности описания журналист мог дополнить именование оценочными определениями, которые отражали физические особенности внешности спортсменов: ***Giants of wrestlers** marched side by side with **small wily sprinters**, swordsmen with swimmers, cyclists with hammer-throwers. **Build and shape**, they were almost as diversified as in their pursuits, but the **easy carriage and motion** of the **trained athlete** characterized them all*.

Для новостного контента данного исторического периода не характерна гендерная дифференциация спортсменов, что объясняется социальными и экономическими особенностями: в Олимпиаде 1908 года из 2034 спортсменов было всего 36 женщин. В текстах наблюдаются единичные упоминания женщин-спортсменов, при их репрезентации журналист с помощью оценочной лексики обращает внимание читателя на это уникальное для данного исторического периода явление: *Denmark was the only country to furnish a **contingent of ladies** and these, **active, lithesome, young**, were cordially cheered*.

Как отмечалось выше, церемония открытия Олимпийских игр состоит из обязательных ритуалов, одним из которых является марш-парад стран-участниц, который сопровождается выносом государственного флага каждой команды. Обязательным участником данного ритуала является спортсмен-знаменосец. В корпусе британских СМИ за 1908 год данный участник назван *banner bearer* и *standard-bearer: Having formed up on the arena, they advanced in seventeen columns, preceded by as many standard-bearers, and halting before the Royal box saluted the King.*

Группа лексем, репрезентирующих участников группы «spectators», составила 6,9 % от общего количества репрезентаций участников «ЦОИИ—1908». Данная лексико-семантическая группа представлена единичными собирательными лексемами *people, crowd, persons, spectaculars, crowds, visitors, compatriots: In spite of weather that was anything but promising, a great crowd watched the opening ceremony.*

Группа обозначений участников «performers» медиасобытия «ЦОИИ—1908» является самой малочисленной (2,9 % от общего числа наименований участников) и представлена двумя лексемами *bands, trumpeters*, которые могут сопровождаться дополнительными уточнениями: *The declaration was received by a fanfare from the State trumpeters, who in their quaint uniform of scarlet and gold, were posted on the wrestling stage near the extremity of the swimming pool.*

Таким образом, результаты анализа корпуса текстов, освещающих медиасобытие «ЦОИИ—1908», позволили говорить о неравномерности представленности в нем групп участников. Доминирование упоминаний участников «officials» свидетельствует о том, что журналисты фокусируют внимание читателей именно на этой группе, что связано с этикетом репрезентации лиц, занимающих высокое социальное положение, а также со стремлением СМИ привлечь внимание к происходящему событию, повысить его статус. В отличие от индивидуализированных именованных лиц из группы «officials» группа «sportsmen» репрезентирована общими номинациями (*contingent, athletes, representatives, swimmers, etc.*), указывающими на спортивную специализацию участников или их роль в церемонии (*banner bearer, standard bearer*). Для СМИ данного исторического периода не характерно выделение отдельных участников, в новостных текстах используются собирательные лексемы, представляющие команду в целом, и лексемы, уточняющие ее географическую принадлежность. Группы участников «spectators» и «performers» обозначены единичными собирательными лексемами *people, crowd, persons, spectaculars, crowds, visitors, compatriots* и *bands, trumpeters* соответственно. Данные лексемы

репрезентируют второстепенных участников исследуемого медиасобытия «ЦООИ—1908», что обусловлено их социальным статусом, вспомогательную ролью в ритуале открытия Олимпийских игр.

Анализ особенностей медиарепрезентации события «ЦООИ» в корпусе текстов 1948 года показал присутствие выявленных ранее обозначений четырех групп участников, однако наблюдаются определенные качественные и количественные особенности репрезентации участников мероприятия, характерные для этого исторического периода. В корпусе текстов было выявлено 177 обозначений участников события «ЦООИ», из них: *sportsmen* (82; 46,3 %), *officials* (65; 36,7 %), *spectators* (16; 9,1 %), *performers* (14; 7,9 %).

В изученном корпусе текстов медиасобытия «ЦООИ—1948» наблюдается увеличение доли лексем-наименований в группе «*sportsmen*» (46,3 %). Собираательные лексемы *athletes*, *teams*, *competitors*, *representatives* и др. функционируют отдельно или образуют модель именования «национальный признак + обобщающая лексема, указывающая на группу спортсменов». Достаточно часто спортсмены обозначаются отдельной лексемой, указывающей на национальный признак участников церемонии открытия: *Athletes of the 58 nations saluted the King as they marched past, the Greeks being given the post of honour at the head because of their country's association with the original Games; The Philippine team made exactly the same gesture.* Более редкое употребление лексемы *host* (для именования команды-хозяйки ОИ) свидетельствует о стремлении журналистов перевести фокус внимания на международный характер события.

Об изменениях в приемах описания гендерного состава участников олимпиады свидетельствует увеличение совместного использования лексем *men*, *women* и *girls* при сохранении общей номинации участников «*sportsmen*»: *Though it was not one nation's show, but a display of panoramic splendour to which the men and women of fifty-nine lands contributed.*

Обращает на себя внимание прием индивидуализации — выделения некоторых участников «ЦООИ—1948», что проявляется в смещении вектора от общего / абстрактного именования *athletes* к указанию на имя конкретного спортсмена, также в качестве дополнения может появляться упоминание его предыдущих спортивных побед: *At the head of the British contingent the standard bearer, holding high the Union Jack, was Mr. J. Emrys Lloyd, former fencing champion of Britain.* Данная тенденция свидетельствует о формировании истории спортивных побед, усилении ценности спортивных наград, способствует аттрактивности описываемого медиасобытия.

Расширению способов именовании группы «sportsmen» способствовало появление в протоколе Олимпийских игр новых ритуалов (например, церемонии зажжения Олимпийского огня, привезенного с родины ОИ — Греции), отсюда, например, появление лексемы *torch-bearer: The Olympic Flame, brought by torch-bearers from the site of the first Olympic Games in Greece, now burns at the east end of the Stadium.*

В группе «officials» (36,7 %) присутствует указание на высшее лицо государства — короля Великобритании (*king*), сохраняется высокая частотность номинативной модели индивидуализации: «титул / должность + антропоним + название государства» — при перечислении важных гостей (представителей королевских семей, а также государственных и общественных деятелей (напр., *Archbishop of York; Prime-minister*)); отмечается увеличение количества номинаций официальных представителей государственных и международных институтов, образовавшихся в мире после 1908 года, напр.: *Among those in the Royal Box were the Duke and Duchess of Gloucester; Prince Bernhard of the Netherlands, Mr. Trygve Lie, Secretary-General of U.N.O., and the Shah of Iran.* Наряду с высокой частотностью приема индивидуализации, характерного для текстовой репрезентации сведений о высоких персонах, наблюдается низкая частотность использования собирательных лексем (*officials; the Royal Party; great Assembly; Ambassador; Ministers*).

Участники группы «spectators» медиасобытия «ЦООН—1948» (9,1 %) репрезентируются нейтральными обобщающими лексемами *visitors, spectators, crowd*, однако обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве случаев в анализируемый исторический период данные лексемы соседствуют с уточняющими определениями *our / foreign visitors, visitors from all parts of the world*. Представляется, что это отражает интенцию журналиста заинтересовать читателя, привлечь его внимание к репрезентируемому событию, подчеркнуть вовлеченность представителей других наций в развитие олимпийского движения.

При описании зрителей авторы новостного сообщения часто обращаются к конкретным цифрам, что способствует реализации категории точности и достоверности в репрезентации медиасобытия, а также повышению его значимости и аттрактивности: *In sweltering sunshine, 80,000 spectators, including visitors from all parts of the world, watched the last torch-bearer enter the Stadium.* Появление подобной репрезентации в заголовке текста (*80,000 roar welcome*) объясняется не столько стремлением сэкономить место на газетной полосе, сколько повысить аттрактивность сообщения.

В изученном корпусе текстов отмечается появление дополнительных минисобытий, сопровождающих основное. Например, указание на такую группу зрителей, как «children, schoolboys», появляется во фрагментах, сообщающих о небольших происшествиях во время или непосредственно после церемонии, что значительно повышает аттрактивность новостного сообщения, способствует вовлечению обычных читателей в событие мирового масштаба: *Over 300 cases of sunstroke received attention. They were **mostly children**, and none was serious. Soon it was empty, but not before three small **school boys** earned for themselves the distinction of being the first to race along the Olympic 100-metre track immediately facing the grand stand. They had been among the spectators and scrambled over the low wall to achieve their ambition of being the first to race along the track.*

Группа «performers» в медиатекстах, освещающих Олимпиаду—1948, увеличивается (7,9 %), что свидетельствует о повышении значимости данной составляющей церемонии открытия Олимпиады. Если при репрезентации «ЦОИИ—1908» журналисты использовали 2 лексемы, то в корпусе «ЦОИИ—1948», помимо единичных лексем *trumpeters, scouts, choir*, участники этой группы представлены словосочетаниями, конкретно указывающими на их профессиональную принадлежность — музыканты, военные: ***Trumpeters of the Household Cavalry** marched out into the arena to herald with fanfare a prologue of military pageantry. They were followed by **the bands of the Grenadier Guards, and the Scots Guards in Highland dress.*** Красочное описание выступления музыкальных и конных подразделений соответствует задаче достоверности и аттрактивности представления медиасобытия, информативная функция сопровождается в новостных текстах функцией развлечения и привлечения внимания читателей.

Проведенный анализ новостных текстов британских СМИ за 1948 год позволил подтвердить наличие тех же четырех основных групп участников церемонии открытия Олимпийских игр. Самой представительной стала группа «sportsmen», которая реализуется как обобщающими единичными лексемами, так и словосочетаниями, уточняющими национальную принадлежность участников церемонии или создающими образные описания спортсменов. Следует отметить появление гендерной дифференциации спортсменов, а также тенденцию к индивидуализации отдельных участников. Новым для реконструируемого периода является высокая частотность использования лексемы *torchbearer*, которая указывает на появление тенденции к театрализации открытия Олимпийских игр с помощью церемонии доставки и зажжения Олимпийского огня. Ядро группы «officials» образуют лексемы и номинативные модели, указывающие на высокий социальный

статус официальных лиц и гостей, сохраняется тенденция индивидуализации их именовании. В числе официальных лиц названо значительно больше правительственных лиц, представителей международных организаций.

Группы участников «spectators» и «performers», относящиеся к второстепенным участникам, представлены собирательными лексемами (единичные номинации), которые могут дополняться уточнениями и количественно-качественными описаниями, упоминанием незначительных инцидентов и событий, повышающих аттрактивность текстов о «ЦООИ». С этой же целью в медиарепрезентации события «ЦООИ—1948» увеличивается объем описания участников группы «performers». Выявленные различия в составе именовании участников соответствуют изменениям социокультурной составляющей церемонии открытия Олимпийских игр, способствуют повышению ее значимости на мировом уровне.

4. Выводы

Проведенная когнитивно-дискурсивная реконструкция события «Церемония открытия Олимпийских Игр» на основе диахронического сопоставления корпусов англоязычных текстов новостных сообщений из архивов британской прессы за 1908 и 1948 годы позволила выделить ряд именовании, представляющих главный конститuent события — его участников. На основе сравнения частотности приемов именовании участников в двух периодах были выявлены как общие черты, так и различия в приемах именовании двух групп основных участников «officials» и «sportsmen».

В каждом из двух периодов отмечается акцентуация внимания читателей на группе участников «officials» с помощью приема индивидуализации, что объясняется культурно-исторической спецификой изучаемых периодов. В частности, высокая частотность упоминания монарха — главы государства, принимающего Олимпиаду, связана с протоколом проведения официальных мероприятий в Великобритании: глава государства или его представитель появляются на церемониях последними и покидают их первыми, к монарху всегда приковано внимание общества. Члены королевских семей также находятся в фокусе новостного текста, они узнаваемы, их участие в церемонии открытия отражает международную значимость события и привлекает к нему внимание, то есть способствует аттрактивности всего медиасобытия. Следует отметить увеличение числа официальных лиц, представителей международных организаций, приглашенных на церемонию открытия в 1948 году.

В репрезентации участников группы «sportsmen» доминируют собирательные лексемы. Отметим, что если в медиатекстах 1908 года референтами

собирабельных номинаций выступали сборная команда, национальная принадлежность участников, конкретная страна, то в корпусе 1948 года наблюдается тенденция к использованию антропонимов в именовании спортсменов, то есть налицо смещение вектора в сторону репрезентации конкретной личности, что свидетельствует о формировании ценностного восприятия статуса спортсмена, обладающего титулом победителя предыдущих Олимпийских игр. Для повышения аттрактивности новостного текста в 1948 году журналисты часто прибегают к приему повышения образности описания спортсменов, наблюдается гендерная дифференциация именовании спортсменов.

Отмечена низкая частотность репрезентации второстепенных участников «spectators» и «performers» и некоторые различия в их представленности в текстах двух периодов. В целом используются собирабельные именовании зрителей, музыкантов, но в 1948 году они сопровождаются образными описаниями, призванными повысить аттрактивность медиасообщения «ЦОИ».

Предложенную методику дискурсивно-когнитивной реконструкции события можно признать эффективной для изучения особенностей медиарепрезентации событий в новостном тексте. Исследование частотности и функциональной значимости лексической репрезентации конститuentов события «Церемония открытия Олимпийских Игр» на материале англоязычных новостных текстов в диахроническом аспекте будет продолжено и нацелено на уточнение динамики приемов его медиарепрезентации.

Литература

1. Ильинова Е. Ю. Новостное сообщение : ментальный коррелят события и медиарепрезентация / Е. Ю. Ильинова // События в коммуникации и когниции : материалы Международной научной конференции, 19—20 мая 2016 г., г. Москва. — Москва : МГЛУ, 2016. — С. 78—80.
2. Ильинова Е. Ю. Когнитивно-семиотический подход к изучению приемов информирования в электронных СМИ / Е. Ю. Ильинова // Коммуникативные практики речевой деятельности : сборник научных статей. — Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2013. — С. 55—72.
3. Кочетова Л. А. Английский рекламный дискурс в динамическом аспекте : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.04 / Л. А. Кочетова. — Волгоград, 2013. — 438 с.
4. Купина Н. А. Коннотативность в семантической группе названий лица / Н. А. Купина, М. Ф. Скорнякова // Классы слов и их взаимодействие. — Свердловск : Урал. гос. ун-т, 1979. — С. 92—108.
5. Лукьянченко Е. А. Номинализации с инкорпорированным объектом как средства вербализации когнитивных структур, репрезентирующих событие (на матери-

але английского языка) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Е. А. Лукьянченко. — Москва, 2015. — 184 с.

6. Мельникова Е. А. Специфика медиарепрезентации реальности в жанре новостной заметки / Е. А. Мельникова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия, 2. Языкознание. — 2015. — № 4 (28). — С. 103—107.

7. Dominick J. R. *The Dynamics of Mass Communication* / J. R. Dominick. — New York : McGraw-Hill, 1993. — 315 p.

8. Durst-Andersen P. Towards a Cognitive-Semiotic Typology of Motion Verbs / P. Durst-Andersen, V. Smith, O. N. Thomsen // *The Construal of Spatial Meaning: Windows Into Conceptual Space*. — Oxford : Oxford. Linguistics, 2013. — P. 118—143.

9. Ilyinova E. Yu. Focal Points on Constructing News Stories / E. Yu. Ilyinova, O. S. Volkova // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия, 2. Языкознание. — 2015. — № 4 (28). — С. 96—102.

10. Jucker A. H. *Historical Pragmatics : Pragmatic Developments in the History of English [Pragmatics and Beyond New Series 35]* / A. H. Jucker. — Amsterdam; Philadelphia : John Benjamins, 1995. — 624 p.

11. Köchnen T. *Historical Text Linguistics : Investigating Language Change in Texts and Genres* / T. Köchnen // *English Historical Linguistics*. — 2008. — Vol. 2 : Words, Texts and Genres. — P. 166—187.

Specificity of Event Participants Representation in Media Discourse (Diachronic Aspect)¹

© Sorokoletova Natalya Yuryevna (2016), PhD in Philology, associate professor, Department of English Philology, Volgograd State University (Volgograd, Russia), sorokoletova-nat@mail.ru.

Drawing on the news texts devoted to the Olympic opening ceremony published in the British periodicals of 1908 and 1948 the dynamics in the representation of participants in mass media discourse is considered. The method of diachronic discursive-cognitive reconstruction allows to conclude that the participants are the main constituents of the event studied, whose role in the event representation varies significantly. The analysis allowed to reveal four groups of participants in the event under investigation. It is found that in each synchronous layer these groups differ in the number and composition of the participants represented — primary and secondary. The most typical lexemes and collocations that are used to refer to the participants within each group were identified. The comparative analysis of the two Olympic opening ceremonies presented in the media reveals differences in the representation of participants over the years. The author shows that in the two periods under investigation certain groups of participants receive different focus in the news texts, frequency of representation types demonstrate variance and the use of personal and generic names of the participants change. Discursive changes in the representation of participants in the two ceremonies that were identified in the analysis of

1 The study is supported by Russian Foundation for Humanities (grant No. 15-04-00134).

media texts demonstrate that the process of media discourse formation is characterised by a tendency to ascribe social importance to the event and enhance its attractiveness for the reader.

Key words: media discourse; media event; cognitive and discursive; diachrony.

References

- Dominick, J. R. 1993. *The Dynamics of Mass Communication*. New York : McGraw-Hill. (In USA.).
- Durst-Andersen, P., Smith, V., Thomsen, O. N. 2013. Towards a Cognitive-Semiotic Typology of Motion Verbs. In: *The Construal of Spatial Meaning: Windows Into Conceptual Space*. Oxford: Oxford. Linguistics. (In Engl.).
- Ilyinova, E. Yu. 2013. Kognitivno-semioticheskiy podkhod k izucheniyu priyemov informirovaniya v elektronnykh SMI. In: *Kommunikativnyye praktiki rechevoy deyatel'nosti: sbornik nauchnykh statey*. Volgograd: Volgogradskoye nauchnoye izdatel'stvo. (In Russ.).
- Ilyinova, E. Yu. 2016. Novostnoye soobshcheniye: mentalnyy korrelyat sobytiya i mediareprezentatsiya. In: *Sobytiya v kommunikatsii i kognitsii: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 19—20 maya 2016 g.*, g. Moskva. Moskva: MGLU. (In Russ.).
- Ilyinova, E. Yu., Volkova, O. S. 2015. Focal Points on Constructing News Stories. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya, 2. Yazykoznanie, 4 (28)*: 96—102. (In Russ.).
- Jucker, A. H. 1995. *Historical Pragmatics: Pragmatic Developments in the History of English* [Pragmatics and Beyond New Series 35]. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins,. — 62. (In Netherl.).
- Kochetova, L. A. 2013. *Angliyskiy reklamnyy diskurs v dinamicheskom aspekte: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk*. Volgograd. (In Russ.).
- Köchnen, T. 2008. Historical Text Linguistics: Investigating Language Change in Texts and Genres. *English Historical Linguistics, 2. Words, Texts and Genres*: 166—187. (In Germ.).
- Kupina, N. A., Skornyakova, M. F. 1979. *Konnotativnost' v semanticheskoy grupe nazvaniy litsa*. In: *Klassy slov i ikh vzaimodeystviye*. Sverdlovsk: Ural. gos. un-t. (In Russ.).
- Lukyanchenko, E. A. 2015. *Nominalizatsii s inkorporirovannym obyektom kak sredstva verbalizatsii kognitivnykh struktur, reprezentiruyushchikh sobytiye (na materiale angliyskogo yazyka): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Melnikova, E. A. 2015. Spetsifika mediareprezentatsii realnosti v zhanre novostnoy zametki. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya, 2. Yazykoznanie, № 4 (28)*: 103—107. (In Russ.).